

Глава 12. Слухи о тайных обличьях

Разница в уровне совершенствования между Е Линьфэном и Янькуном была слишком велика. Если бы каждый летел на собственном мече, это создало бы немало трудностей, поэтому они решили, что первую половину пути Е Линьфэн проделает вместе с Почтенным, стоя на его клинке.

Утром, едва взошло солнце, Е Линьфэн собрал вещи и вышел наружу. Однако вместо ослепительно прекрасного и привычно вычурного Янькуна его встретил совершенно иной человек. Перед ним стоял красивый молодой мужчина в темно-красных одеждах. Он сохранил летящий разрез глаз и форму бровей, но облик стал строгим и подтянутым, лишившись всяких украшений. Если бы не знакомые ауры заклинаний, окутывающие его тело, и едва уловимый аромат благовоний, к которому Линьфэн привык за последние дни, он бы решил, что обознался.

— Что, залюбовался?

Снова этот тон — наполовину насмешливый, наполовину самодовольный. Голос чуть приподнимался в конце фразы, точно кошачий хвост. Е Линьфэн мгновенно пришел в себя, вспомнив, как Почтенный нес его на руках до самой вершины горы.

— Янь... Янькун?

От этой смены имиджа Е Линьфэн, который уже начал привыкать к ежедневным атакам его роскошной красоты, испытал еще большее потрясение. Без лишних павлиньих перьев и вычурного золота черты лица Янькуна стали четче, рельефнее, а величие и холодная мощь великого мастера проступили в нем со всей очевидностью. При взгляде на него, невольно хотелось затаить дыхание.

— Когда будем на людях, не зови меня так, — Янькун слегка улыбнулся и протянул руку в пустоту. Длинный меч сам вылетел из ножен и послушно лег в ладонь. Наполнив клинок духовной энергией, он заставил его парить в воздухе. — Я не горю желанием являть свой истинный лик толпам зевак. За пределами горы Пинлэ называй меня... Чжуан Хуа.

Так вот что Янькун имел в виду под своим «не желаю видеться»...

Подождите, имя Чжуан Хуа звучит как-то знакомо.

Линьфэн кивнул, соглашаясь, и они вдвоем ступили на лезвие меча. Едва он собрался встать сзади, как Янькун — нет, Чжуан Хуа — потянул его на себя. В итоге Линьфэн оказался впереди, прижатым спиной к груди Чжуан Хуа, чьи руки собственнически обвили его талию.

Стоило Линьфэну поднять голову, как он наткнулся на этот многозначительный, насмешливый

взгляд. Просто погибель.

А, вспомнил! Несколько дней назад, перелистывая Божественную книгу, он наткнулся на настоящее имя Почтенного Янькуна... Кажется, его звали Чжуан Хуаин.

Странное дело: несмотря на то, что они провели бок о бок почти месяц и успели сблизиться, Е Линьфэн перед лицом такого вот «Чжуан Хуа» не мог больше вести себя столь же расслабленно и дерзко, как раньше. Он невольно стал скованным. Даже осознавая, что нужно поддерживать образ ветреного и сладкоречивого обольстителя, он чувствовал, что его действия расходятся с намерениями.

Дух во мгновение ока пал, и в этом поединке аур Линьфэн проиграл вчистую, притихнув в объятиях спутника, словно птенец на кладке.

Как и следовало ожидать от одного из десяти Почтенных, полет был стремительным. Е Линьфэн только и успел ощутить резкий толчок воздуха, от которого его откинуло назад, прямоком в объятия Чжуан Хуа. В глазах зарыбило, и уже в следующий миг они оказались высоко над облаками. Пейзажи внизу казались крошечными и далекими, медленно уползая назад. Лишь когда скорость стабилизировалась, Линьфэн наконец выпрямился и негромко поблагодарил Чжуан Хуа.

— Чжуан Хуа, — Линьфэн попробовал новое имя на вкус, привыкая к нему. — Ты часто вот так спускаешься с гор, сменив облик?

Неужели тот образ нелюдимого затворника Янькуна, закрепившийся в умах людей, был лишь ширмой?

— Когда становится скучно в одиночестве, само собой, тянет вниз, к людям, — отозвался Чжуан Хуа.

Линьфэн невольно подумал: даже в Божественной книге прописаны далеко не все секреты.

Появление Янькуна в облике Чжуан Хуа спутало Линьфэну все карты. Он-то планировал в одиночестве найти укромное место для практики техники создания тела-заменителя. Путь, который у Линьфэна на собственном мече занял бы несколько часов, Чжуан Хуа преодолел меньше чем за час. Когда они приблизились к главному филиалу Павильона бессмертной музыки, он начал замедлять полет, снова придерживая Линьфэна за талию, чтобы тот не потерял равновесие.

Под ними раскинулось огромное озеро Вань-юэ, широкое, точно море. Даже с высоты птичьего полета оно поражало воображение. Именно здесь когда-то открылся самый первый филиал Павильона, прежде чем тот разросся в огромную сеть.

Чжуан Хуа пошел на снижение. Проголочное судно, поначалу казавшееся крошечным кусочком янтаря, стремительно росло в размерах. Когда оно заняло весь обзор, стало ясно, что оно превосходит по высоте и величии лучший трактир в Поднебесной. Палубы, уставленные террасами и беседками, напоминали целый город, дрейфующий по глади озера.

Юэ Чэньтань стоял на самой вершине этого плавучего города, на Платформе встречи господ. Сама платформа походила на лист лотоса с рельефными прожилками — продуманная деталь, чтобы отраженный от поверхности солнечный свет не слепил прибывающих гостей.

Однако Юэ Чэньтаня ослепил вовсе не свет, а холодный блеск меча и стоящие на нем люди.

Меч был превосходным, его сияние — делом обычным, да и культиваторы на нем были прекрасны. Но Е Линьфэн... он словно был окутан мягким свечением. Кожа, волосы — всё в нем казалось невероятно холеным и живым. И самое удивительное: за ними, даже на такой высоте и скорости, летели бабочки.

Но больше всего Юэ Чэньтаня уколола интимность позы двоих на мече. Один — холодный, подавляющий своей статью, другой — очаровательный, гибкий, словно небожитель. Юноша послушно прижимался к груди мужчины, крепко держась за его руку на своей талии, будто боясь сорваться вниз.

Эта полная двусмысленности картина невольно навевала мысли, которые приличному человеку следовало бы гнать прочь.

Не успев толком удивиться, Юэ Чэньтань осознал, что этот необычный красавец ему знаком.

И тогда его воспитанное «не должно смотреть» мгновенно испарилось, уступив место чувствам, природу которых он не мог определить, но вкус их был горьким. Юэ Чэньтаню показалось, будто у него в горле лопнула икринка, обдав его изнутри волной то холодного, то жаркого пара.

Впрочем, это сложное чувство пришло и ушло мгновенно. Юэ Чэньтань выдохнул, заставил себя убрать ногу, которую уже занес для шага вперед, и застыл с вежливой улыбкой. Он силой заставил себя отвести взгляд от руки, покоившейся на талии молодого господина Е.

В Павильоне бессмертной музыки днем, особенно в солнечные утренние часы, было малоллюдно. Те, кто здесь жил, редко выбирались на внешние ярусы. Если бы не это, Юэ Чэньтань, вероятно, и не догадался бы так быстро, что прибывшие как-то связаны с тем самым Е Линьфэном, которого он ждал.

На Платформе встречи господ больше никого не было.

Как говорится, один день в разлуке — и человека не узнать.

Когда они сошли на платформу, Линьфэн и Чжуан Хуа встретились взглядом с Юэ Чэньтанем. На мгновение воцарилось молчание: у каждого были свои мысли, и каждый ждал, кто заговорит первым.

Чжуан Хуа смотрел на Юэ Чэньтаня, Юэ Чэньтань — на Е Линьфэна, а Е Линьфэн разглядывал порхающих вокруг бабочек. Картина выходила в высшей степени нелепая.

Наконец Е Линьфэн кашлянул и с улыбкой поприветствовал знакомого:

— Молодой господин Юэ, давно не виделись.

— Да... Молодой господин Е, — Юэ Чэньтань взял себя в руки. — А это?..

«Кто он тебе?» — читалось в его глазах.

Линьфэн, не меняя улыбки, вежливо пояснил:

— В последние дни я решил немного сменить стиль. Подумал, вдруг так буду пользоваться большим успехом. Надеюсь, я тебя не слишком напугал?

Да, именно так: я продал свое тело (для испытания лекарств) ради выгоды (обучения магии). Удивляйся же!

Ну же, пойми всё неправильно, сделай ложные выводы!

— Разумеется, нет, — ответил Юэ Чэньтань невпопад. Он понял, что его акценты сместились, и перевел взгляд на мужчину рядом, который выглядел куда более привычно. — А это?..

Тот сделал шаг вперед и коротко кивнул.

— Чжуан Хуа, свободный практик, — холодно произнес он.

На его лице, столь прекрасном и суровом, промелькнула тень улыбки, когда он посмотрел на Е Линьфэна. Он сделал паузу, словно подбирая слова или намеренно разжигая любопытство.

— Мы знакомы не так давно... Я как раз хотел повидать мир, так что решил составить господину Е компанию.

В самих словах не было ничего предосудительного, но тон Чжуан Хуа, его выражение лица и эта заминка... всё так и подталкивало к двусмысленным выводам.

Линьфэн подумал, что этот Почтенный Янькун — просто находка. В роли Чжуан Хуа он идеально попадал в его вкус. Линьфэн не удержался и тоже одарил спутника лучезарной улыбкой.

К этому моменту Чжуан Хуа полностью скрыл свою ауру, так что невозможно было определить уровень его сил. Можно было лишь догадаться, что он — демонический практик. Юэ Чэньтань помолчал, а затем столь же холодно и отстраненно представился в ответ:

— Юэ Чэньтань, преемник ордена Чуюнь, демонический практик. Не хвальнось, скажу, что недавно достиг стадии Разделения Духа, — он тоже сделал небольшую паузу и добавил: — Мы встретились с молодым господином Е всего месяц назад, но сразу ощутили родство душ.

Месяц назад? Линьфэн на мгновение озадачился. Разве прошел уже месяц? Ему казалось, что меньше — столько же, сколько он знает Янькуна, дней двадцать три или четыре.

Чжуан Хуа, о чем бы он ни думал, при всей своей холодности не умолкал:

— О, так вы тот самый молодой господин Юэ? Слышал о ваших талантах, восхищен. Неудивительно, что Линь... господин Е перед отъездом так переживал о своем облике. Он даже просил меня вернуть ему прежний вид.

Юэ Чэньтань тут же повернулся к Линьфэну, в его голосе прозвучала тревога:

— Это из-за сегодняшней встречи?

Е Линьфэн, зажатый между двумя мужчинами, окончательно запутался в их диалоге.

«Погодите-ка...»

«Я действительно об этом думал, но откуда Янькун узнал? И вообще, это касается меня, так почему Юэ Чэньтань не спросит прямо, а тянет шею, обращаясь к Чжуан Хуа? Меня что, игнорируют?!»

Чжуан Хуа, вдохновенно сочиняя на ходу, продолжал с самым серьезным видом:

— Именно так. Его нынешний облик — полностью моя заслуга. Но сегодня он внезапно разволновался, решив, что не сможет никому приглянуться.

— Я нервничал вовсе не из-за... — попытался вставить Линьфэн.

Да и вообще, появиться в таком виде перед людьми — нормально бояться напугать

окружающих!

— Мне пришлось долго его уговаривать и утешать всю дорогу, — невозмутимо гнул свою линию Чжуан Хуа, — чтобы он хотя бы согласился улыбнуться, когда мы прибудем в Павильон.

Юэ Чэньтань отвел взгляд и зашагал вперед по прямой линии, не глядя по сторонам.

— Молодой господин Е наделен природной красотой, а теперь, после столь тщательных стараний, разве может он кому-то не понравиться? Тот, кто сочтет его дурнушкой, верно, просто слеп.

Лицо Чжуан Хуа наконец озарилось удовлетворением.

Стало ясно: тот просто ждал, когда похвалят плоды его трудов.

Е Линьфэн с любопытством воззрился на Юэ Чэньтаня. Неужели тот и впрямь его хвалит? Звучало так, будто он зачитывает скучный параграф из учебника...

Впрочем, Юэ Чэньтаня можно было понять. Только вчера он признался, что не ценит подобный стиль, а сегодня его окольными путями заставили рассыпаться в комплиментах.

За разговором троица дошла до тихой части заведения, где над входом красовалась надпись: «Песнь хмельной радости».

Устроившись на террасе второго яруса, Е Линьфэн наконец нашел момент, чтобы спросить:

— Теперь-то ты скажешь, молодой господин Юэ, кто же тот красавец или красавица, что так жаждал встречи со мной?

Юэ Чэньтань взглянул на Чжуан Хуа, который явно не собирался уходить, и произнес низким голосом:

— Он хочет видеть тебя наедине.

Е Линьфэн весело рассмеялся:

— Я знаю, что здешние музыканты и мальчишки-хостес порой продают лишь искусство. Передай ему, пусть не боится. Мы с Чжуан Хуа не собираемся на него нападать. Пусть приходит прямо ко мне.

Юэ Чэньтань, смущенный такой прямолинейностью, неловко пояснил:

— Это не музыкант и не слуга. И не танцовщица. Это — Бессмертный господин в демонической маске.

Бессмертный господин в демонической маске — истинный владелец всего Павильона бессмертной музыки.

<http://bllate.org/book/17497/1710744>